753 299

15 Іюля 1888 года 900 лѣтъ крещеніе Руси.

КНЯЗЬ ВЛАДИМІРЪ

КРАСНОЕ СОЛНЫШКО.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О ТОМЪ

КАКЪ ОНЪ КНЯЖИЛЪ ВЪ СТОЛЬНОМЪ ГРАДѢ КІЕВѢ

И

КРЕСТИЛЪ СВЯТУЮ РУСЬ.

И. М. Я.

МОСКВА.
Изданіе книгопродавца И. А. Морозова.
1888.

Un
1307
24389
4

753 — 299

18278 / 90

15 Іюля 1888 года 900 лѣтъ крещенія Руси.

КНЯЗЬ ВЛАДИМІРЪ

КРАСНОЕ СОЛНЫШКО.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О ТОМЪ

какъ онъ княжилъ въ стольномъ градѣ Кіевѣ

и

КРЕСТИЛЪ СВЯТУЮ РУСЬ.

И. М. Ж.

МОСКВА.
Изданіе книгопродавца И. А. Морозова.
1888.

Ш

Дозволено Цензурою. Москва 5 Мая 1888 г.

Государ. публичная
Историческая
Библиотека РСФСР
№ 22596 1965

Москва. Типографія Фильде. Верхняя Кисловка, собственный домъ.

ГЛАВА I.

Кіевскія высоты.—Андрей Первозванный.—Водруженіе имъ креста на Андреевской горѣ и его предсказаніе.

На правомъ берегу широкаго, быстро катящаго свои волны Днѣпра, высится масса горъ, самой разнообразной формы, изрѣзанныхъ рытвинами, оврагами, покрытыми дремучимъ лѣсомъ, въ которомъ никогда не ступала нога человѣческая. Высоко поднимаютъ свои вершины дубы, гордо высятся на этихъ горахъ пирамидальные тополи, необыкновенный ароматъ разливаетъ бѣлая акація. Стоя внизу кажется, что эти горы, этотъ лѣсъ уходятъ къ небу, листья шепчутся со звѣздами и купаются въ облакахъ. И никогда

еще этотъ лѣсъ не слышалъ человѣческаго голоса, только лоси, медвѣди и другіе дикіе обитатели свободно разгуливали въ немъ, только они своимъ ревомъ оглашали воздухъ. Казалось самъ Богъ избралъ это мѣсто и наградилъ его всѣми дарами природы.

И вотъ почти около двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ, къ этимъ горамъ пробирался путникъ съ посохомъ въ рукахъ, въ платьѣ, какое носили тогда евреи. Лицо его было благообразно, сѣдая борода украшало его, отъ него вѣяло святостью.

Это былъ ученикъ Христа, ходившій вмѣстѣ со своимъ Учителемъ, слышавшій его проповѣди, видѣвшій его чудеса, это былъ Андрей Первозванный.

Не спѣша шелъ онъ, подражая своему Богу Учителю, готовый душу свою положить за святое ученіе, шелъ проповѣдывать неразумнымъ язычникамъ святое ученіе Христа.

Солнце клонилось къ закату, его роговые лучи осѣняли верхушки деревъ, разливая на все пріятный нѣжущій глаза свѣтъ; Андрей возносилъ молитвы къ Богу, своему Учителю. Онъ дошелъ до этихъ горъ и остановился въ изумленіи, пораженный ихъ красотою. Долго онъ не могъ оторвать глазъ отъ развернувшейся передъ нимъ

природы. Остановившись на горѣ, которая видомъ своимъ походила на голову сахара и возвышалось надъ всѣми остальными, онъ оглянулся кругомъ. Вокругъ него шумѣлъ дремучій лѣсъ, далеко внизу ворчалъ и бурлилъ неспокойный, широкій, могучій Днѣпръ, а за нимъ далеко, далеко разстилалась покрытая роскошной травой равнина, такъ далеко, что глазъ не въ состояніи былъ охватить ее; тамъ въ концѣ эта яркая колыхающаяся зелень сливалась съ небомъ, окрашеннымъ лучами заходящаго солнца въ розовый цвѣтъ.

Въ восторгѣ святой старецъ опустился на колѣна и горячо обратился съ молитвою къ Богу.

Окончивъ ее, онъ всталъ, сдѣлалъ крестъ и водрузивъ его на мѣстѣ своей молитвы, промолвилъ, исполненный пророческаго дара:

— На сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія

Пророчество его сбылось. Въ настоящее время, на этомъ самомъ мѣстѣ, въ Кіевѣ стоитъ соборъ Андрея Первозваннаго.

ГЛАВА II.

Городъ Кіевъ.—Пиръ у князя Владиміра—Краснаго Солнышка.—Сборы въ походъ.

Прошло восемьсотъ лѣтъ. Вмѣсто лѣса на томъ мѣстѣ, гдѣ поставленъ былъ святымъ апостоломъ крестъ, лѣса уже не было, онъ окружалъ собою городъ Кіевъ, разбросавшійся по горамъ. Ужъ не было теперь въ этихъ мѣстахъ такой тишины, какая господствовала во время прихода туда апостола. Жизнь била ключемъ, Кіевъ процвѣталъ болѣе другихъ русскихъ городовъ. Да и какъ не процвѣтать ему было, когда въ немъ княжилъ Владиміръ—Красное Солнышко, самый любимый князь изъ всѣхъ прежде царствовавшихъ на Руси.

Ночь, южная, теплая, свѣтлая ночь. Луна всплывшая на небо освѣтила своимъ яркимъ свѣтомъ, словно золотомъ, зеленѣвшее море луговъ, разсыпалась милліонами звѣздъ въ тѣнящемся Днѣпрѣ, позолотила горы и красовавшійся на нихъ Кіевъ.

Городъ уснулъ, вездѣ были потушены огни, только и горѣли они передъ Перуномъ (идоломъ) поддерживаемые жрецами. На самомъ возвышен-

номъ мѣстѣ, огнями горѣлъ теремъ князя Владиміра—Краснаго Солнышка. Тамъ шелъ пиръ горой. Окруженный богатырями и витязями Красное Солнышко пировалъ, собираясь въ походъ на Полоцкаго князя. Гусляръ пѣлъ о прежнихъ подвигахъ Владиміра, витязи и богатыри прославляли и чествовали князя, но самъ князь былъ далеко не веселъ. Зналъ онъ, что у Полоцкаго князя есть дочь Рогнѣда, краше дня свѣтлаго. Давно уже приглянулась она ему, давно полюбилась и давно князь Владиміръ, еще при жизни своего отца Святослава, присватывался къ ней. Но на свое сватовство получилъ самый оскорбительный отказъ отъ невѣсты.

— Не пойду я за сына рабыни! отвѣчала та.

И въ скоромъ времени вышла за старшаго брата Ярополка.

Послѣднему князь отомстилъ, убивъ его. Оставалось силой покорить и взять любимую женщину, прогнать со стола княжескаго ея отца и завладѣть самимъ княжествомъ. Наканунѣ похода и задаетъ пиръ Владиміръ, ходятъ ковши съ медомъ вокругъ стола, поютъ, пировыя и боевыя пѣсни, у всѣхъ отъ веселія раскраснѣлись лица, не веселъ и сумраченъ только Владиміръ, на душѣ у него тоска, словно камень лежитъ, передъ глазами только и видится ему Рогнѣда.

ГЛАВА III.

Сборы въ походъ.—Мученики: Ѳедоръ и Іоаннъ.—Жертвоприношеніе Перуну.—Выступленіе изъ Кіева.

Чуть поднялось солнышко, какъ Кіевъ закипѣлъ необыкновенною жизнію, почти въ каждомъ домѣ совершались проводы, отцы семействъ собирались въ походъ, надѣвали на себя кальчуги, панцыри, шлемы; жены и дѣти провожали ихъ со слезами, не надѣясь уже увидѣть ихъ въ живыхъ. Суровы были лица воиновъ, плачъ женъ и дѣтей не трогалъ ихъ нисколько, не до нихъ имъ было. Впереди ихъ ожидали битвы, кровь, богатая добыча. Они хорошо знали, что идти въ походъ съ Краснымъ Солнышкомъ, съ его подручниками богатырями Добрынею Никитичемъ и Ередедею, значитъ возвратиться изъ похода богатыми людьми. Въ битвахъ жестоки были они, ни одному изъ враговъ нельзя было ожидать пощады, все что ни попадалось имъ навстрѣчу живое, должно было умереть, остальное предавалось огню.

Солнышко уже взошло, по всѣмъ Кіевскимъ улицамъ двигались вооруженные воины, они на-

правлялись къ площади, посреди которой стоялъ идолъ Перунъ, которому князь Владиміръ изъ усердія насадилъ золотую голову.

Передъ Перуномъ собрались жрецы, зажгли священный огонь и ожидали князя. Воины наполняли площадь. Но князь еще не появлялся. Наконецъ показался и онъ на конѣ, окруженный своими дружинниками.

— Не будетъ тебѣ, князь, заговорилъ старшій жрецъ, удачи въ походѣ, пока ты не принесешь Перуну двухъ человѣческихъ жертвъ, такъ вѣщаютъ боги.

Владиміръ согласился.

Бросили жребій и одинъ изъ нихъ палъ на молодаго христіанина Іоанна, сына Ѳеодора. Кіевляне желая угодить своему богу Перуну тотчасъ же бросились къ дому Ѳеодора, но послѣдній догадался зачѣмъ бѣгутъ къ нему и заперся въ своемъ домѣ.

— Отдай сына богамъ, они выбрали его себѣ въ жертву! кричали Кіевляне.

— Ваши боги истуканы, отвѣчалъ Ѳеодоръ, сотворенные руками человѣческими. Единъ есть Богъ, Которому поклоняются греки, этотъ Богъ сотворилъ небо и землю. Не дамъ я сына моего бѣсамъ.

Услышавъ этотъ отвѣтъ, Кіевляне озлобились и начали рубить сѣни, гдѣ находились Ѳедоръ съ Іоанномъ.

— Отдай сына! кричали они въ это время.

— Пусть ваши боги придутъ и сами возьмутъ его! отвѣчалъ Ѳедоръ.

Между тѣмъ сѣни были подрублены, народъ ворвался и отецъ съ сыномъ были убиты *).

Послѣ этого посланные бросились искать кого либо другаго и поймавъ перваго попавшагося юношу потащили его на площадь.

Владиміръ недовольный промедленнымъ, все таки оставался передъ идоломъ сидя на конѣ, его окружали дружинники и воины тоже съ нетерпѣніемъ ожидавшіе выступленія въ походъ, жрецъ жаждавшій человѣческой крови, поддерживалъ огонь у идола.

Наконецъ показался народъ тащившій на жертву идолу.

Все встрепенулось и ожило. Одинъ изъ жрецовъ схватилъ юношу, старшій поднялъ руки къ Перуну, а одинъ изъ воиновъ, сгорая отъ нетерпѣнія, замахнулся мечемъ и вонзилъ въ сердце

---

*) Мощи Іоанна младенца почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ. Къ нему прибѣгаютъ съ молитвою о чадородіи. Празднованіе Ѳеодора и Іоанна происходитъ 12-го Мая.

юноши, кровь брызгнула ключемъ, потомъ мертваго положили въ огонь и зажгли, жертва была принесена.

Послѣ этого вся дружина двинулась въ походъ. Владиміръ утѣшалъ себя надеждою взять Полоцкъ и завладѣть своею любимою Рогнѣдою.

ГЛАВА IV.

Осада Полоцка.—Отчаяніе Рогнѣды.—Битва. Смерть Рогвальда и его сыновей.—Взятіе Полоцка и Рогнѣды.

Спокойно спитъ Полоцкъ, не чуя бѣды, которая нависла на немъ тяжелою тучею. Не чуетъ бѣды и князь Полоцкій Рогвальдъ со своими сыновьями и любимой дочерью Рогнѣдой. Спокойны они. Но не такъ спокойно было ихъ пробужденіе, какъ проведенная ночь.

На утро рано донесли князю, что Полоцкъ обложенъ со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, что ни войти въ городъ, ни выдти изъ него нѣтъ никакой возможности.

Многихъ смутило это извѣстіе, заставило оно поблѣднѣть и Рогнѣду, знала она кто это обложилъ ея родной Полоцкъ, знала чего хочетъ врагъ и зачѣмъ пришелъ онъ. Невольно прижала она руки къ сердцу, надъ которымъ уже трепеталъ и бился ребенокъ отъ ея любимаго покойнаго мужа Ярополка.

Не смутился и былъ спокоенъ одинъ только князь Рогвальдъ. Не въ первый разъ ему приходилось встрѣчать врага и сражаться съ нимъ, не одинъ разъ прогонялъ онъ своихъ недруговъ и изъ стѣны Полоцка.

Но не таковъ былъ Владиміръ, чтобы уйти не кончивъ дѣла, онъ могъ умереть, но живымъ не уйти.

Начались битвы, кіевляне постоянно одерживали верхъ, Рогвальдъ приходилъ въ отчаяніе, лучшая половина дружины его была уничтожена врагомъ, оставалась одна только ненадежная, нужно было ожидать полнаго пораженія.

Наконецъ насталъ и роковой день. Съ ранняго утра началась битва, долго и упорно сопротивлялся Рогвальдъ, но сила брала свое, на его глазахъ одинъ за другимъ падали его сыновья, ни одного не осталось въ живыхъ, почти вся дружина была истреблена, а у Владиміра силы буд-

то росли все болѣе и болѣе, наконецъ вражескій мечъ разсѣкъ голову и самому Рагвальду.

Увидѣвъ смерть своего князя, воины бросились бѣжать въ городъ. По ихъ слѣдамъ со своимъ войскомъ ворвался и Владиміръ. Начался грабежъ и разрушеніе города, но Красное Солнышко прямо отправился во дворецъ и захватилъ трепещущую отъ горя и мщенія Рогнѣду.

Видя себя безсильной, не сопротивлялась она, отдалась покорно побѣдителю. Владиміръ торжествовалъ и упивался счастьемъ. Вскорѣ Кіевъ встрѣчалъ торжествовавшихъ побѣдителей, всѣ были счастливы, возвращаясь подъ родныя кровли съ богатой добычей, только одна Рогнѣда мрачно въѣзжала въ Кіевъ со своимъ новымъ мужемъ, поклявшись въ душѣ отомстить убійцѣ ея мужа, отца и братьевъ.

ГЛАВА V.

Охота Владиміра.—Ночлегъ въ Берестовѣ.—Покушеніе на жизнь Владиміра Рогнѣды.—Изяславъ.

Прошло нѣсколько лѣтъ послѣ похода противъ Полоцка. Владиміру надоѣло жить съ Рогнѣдой и онъ отправилъ ее въ свое любимое село Берестово. Для развлеченія князь часто отправлялся на охоту въ окрестности Кіева.

Собрался онъ и на этотъ разъ. Охота была удачна, развеселившійся князь узналъ мѣстность, онъ находился возлѣ Берестова. Вспомнилъ онъ и объ оставленной давно имъ Рогнѣдѣ, захотѣлось ему повидаться съ ней. Онъ послалъ въ Берестово сказать княгинѣ, чтобы та ждала его къ себѣ въ гости.

Рогнѣда обрадовалась, только не свиданію съ княземъ, а тому, что можетъ быть въ эту ночь придетъ минута, въ которую ей удастся отомстить князю за все горе, которое онъ нанесъ ей.

Она знала, что князь любилъ попировать и послѣ подобныхъ пирушекъ всегда спалъ крѣпкимъ, непробуднымъ сномъ. Этимъ то сномъ и хотѣла воспользоваться княгиня.

Наступилъ вечеръ, охота все еще продолжалась, до Рогнѣды доносились слухи охотничьихъ роговъ и она съ нетерпѣніемъ ждала ночи.

Наконецъ на дворѣ послышался конскій топотъ. То пріѣхалъ князь. Княгиня встрѣтила его ласково. Началась пирушка, послѣ которой охмѣлѣвшій Владиміръ отправился въ опочивальню. Ночь была лунная, свѣтлая, лучи луны яркими снопами врывались въ окно и освѣщали покой. Вскорѣ князь уснулъ. Этого мгновенія только и ждала Рогнѣда. Не смотря на то, что ночь была свѣтлая, она захвативъ факелъ и ножъ, тихонько пробралась въ опочивальню князя, со страхомъ подкралась къ спавшему князю, прислушалась къ его ровному спокойному дыханію и убѣдившись въ томъ, что онъ спитъ, занесла надъ нимъ ножъ, чтобы поразить его и его кровію смыть кровь мужа, отца и братьевъ.

Но Богъ хранилъ Владиміра. Ему нельзя было умирать въ это время, онъ былъ избранъ Всевышнимъ для великаго дѣла—просвѣщенія христіанскимъ ученіемъ Руси.

Въ то время, когда рука Рогнѣды готова была опуститься и пронзить ножемъ княжеское сердце, въ это время Владиміръ открылъ глаза.

Пораженный свѣтомъ факела, искаженнымъ лицомъ Рогнѣды, стоявшей надъ нимъ съ поднятой

рукой, въ которой сверкалъ ножъ, Владиміръ сразу понялъ, какая опасность грозила ему. Онъ быстро схватилъ за руку княгиню.

Испуганная Рогнѣда затряслась всѣмъ тѣломъ, задрожала и съ испуга выронила ножъ и факелъ.

— Ступай къ себѣ, заговорилъ строго Владиміръ, завтра утромъ одѣнься въ лучшее свое платье, сядь на тронъ и жди меня. Я приду и самъ казню тебя!

Рогнѣда вышла изъ опочивальни, поникнувъ головой. Она жалѣла о томъ, что ей не удалось убить мужа и терзалась мыслію о предстоящей ей завтра смерти.

Всю ночь не спала княгиня, всю ночь проплакала она. Не спалъ съ нею вмѣстѣ и сынъ ея Изяславъ, молодой мальчикъ, рожденный ею отъ перваго мужа Ярополка.

Своими ласками онъ на сколько могъ старался успокоить мать, распрашивалъ о причинѣ ея слезъ и горя.

— Завтра не будетъ уже меня въ живыхъ, говорила княгиня, не будетъ у тебя больше матери.

— Гдѣ же ты будешь? со страхомъ спрашивалъ Изяславъ.

— Завтра Владиміръ убьетъ меня! отвѣчала рыдая княгиня.

— Не посмѣетъ онъ сдѣлать этого! загорячился Изяславъ, довольно съ него и того, что онъ убилъ моего дѣда, отца, дядей, не смѣетъ же онъ мстить моей матери.

Рогнѣда залилась слезами.

— Если онъ не пожалѣлъ твоего отца, своего роднаго брата, пожалѣетъ ли онъ меня! говорила она.

— Но я заступлюсь за тебя, я не позволю ему тебя обижать!

— Дитятко ты мое неразумное, какъ ты за меня заступишься, если бы ты былъ большой, а то взгляни на себя, ты совсѣмъ еще младенецъ!

— Силы у меня еще хватитъ на столько, чтобы вступиться за тебя! проговорилъ Изяславъ.

Между тѣмъ начинало разсвѣтать, показались первые лучи солнца; Рогнѣдѣ нужно было слушаться приказанія Владиміра, готовиться къ смертной казни.

Чуть живая она начала одѣваться, надѣла на себя самое лучшее платье, княжескій вѣнецъ на голову и ждала только когда позовутъ ее на смерть.

Ждать не пришлось долго. Вскорѣ пришелъ бояринъ.

— Иди, княгиня, князь сейчасъ придетъ!

Едва переступая двинулась Рогнѣда въ покой, лицо ея было блѣдно, на немъ была написана смерть. Вслѣдъ за ней со сверкающими глазами съ мечемъ въ рукахъ шелъ малютка Изяславъ.

Придя въ покой полумертвая Рогнѣда не сѣла, а упала на тронъ, возлѣ нея съ мечемъ въ рукахъ стоялъ Изяславъ.

Оба они ждали Владиміра. Но тотъ казалось хотѣлъ измучить предсмертными муками свою преступную жену.

Наконецъ дверь отворилась. Владиміръ суровый, грозный, въ полномъ княжескомъ одѣяніи, держа въ рукахъ мечъ, вошелъ въ покой и сопровождаемый боярами и дружинниками прямо направился къ Рогнѣдѣ, чтобы собственными руками убить ее.

Увидѣвъ Изяслава, онъ на мгновеніе остановился. Малютка сверкающими глазами смотрѣлъ на князя.

Владиміръ смутился; можетъ быть во взглядѣ Изяслава онъ узналъ взглядъ убитаго имъ Ярополка.

— Ты зачѣмъ здѣсь? спросилъ громко малютку Владиміръ.

— Гдѣ же мнѣ и быть, какъ не возлѣ матери, чтобы охранять ее, отвѣчалъ Изяславъ.

— Выйди отсюда, тебѣ здѣсь не мѣсто!

— Не пойду я отсюда, отвѣчалъ Изяславъ; отецъ, продолжалъ онъ, я знаю зачѣмъ пришелъ ты сюда, ты пришелъ, чтобы убить мою мать. Развѣ мало, что ты лишилъ меня отца, дѣда, дядей, зачѣмъ же ты хочешь отнять у меня послѣднее, что мнѣ дороже всего на свѣтѣ, зачѣмъ ты хочешь отнять у меня мать?

Въ душѣ Владиміра, что-то дрогнуло.

— Она преступница, она хотѣла убить меня!

— Я не знаю этого, но пока я живъ, я не дамъ въ обиду матери, я самъ умру прежде нея, вотъ отецъ возьми мечъ, говорилъ Изяславъ, подавая свой мечъ Владиміру, возьми его, убей меня и потомъ дѣлай, что хочешь.

Эти слова обезоружили князя, онъ бросилъ свой мечъ на землю и простилъ Рогнѣду.

ГЛАВА VI.

Состояніе души Владиміра.—Умноженіе идоловъ. Приходъ пословъ отъ разныхъ исповѣданій.—Посылка бояръ въ разныя государства для изученія вѣры.

Но близко уже было время просвѣщенія Руси христіанскимъ ученіемъ. Князь Владиміръ вдругъ перемѣнился характеромъ, сдѣлался угрюмъ, пасмуренъ, никто не узналъ его. Красное Солнышко совсѣмъ затуманилось, пиры стали рѣже, пѣсни гусляровъ почти прекратились во дворцѣ.

Братоубійство, грубое сластолюбіе не могло не тяготить чуткой души Владиміра. Для облегченія совѣсти онъ весь обратился къ религіи, онъ думалъ, что боги спасутъ его, возвратятъ ему міръ душѣ его. Поэтому онъ ничего не жалѣлъ на постановку новыхъ идоловъ и украшеніе ихъ. Весь берегъ Днѣпра былъ установленъ ими, украшенными золотомъ и серебромъ.

Онъ приносилъ имъ тучныя жертвы, не жалѣлъ человѣческихъ жизней, но не смотря на все это, миръ не посѣщалъ души его, все таже тоска, все тоже угрызеніе совѣсти. Душа его иска-

ла совершенно другаго, она искала свѣта и мира, она чувствовала тревогу и сомнѣнія.

Невольно вспомнилось ему его свѣтлое, чистое дѣтство, вспомнилась его любимая, святая бабка Ольга. Вспомнилъ онъ и ея наставленія, которыя далеко были не похожи на то, что говорили ему жрецы. У него явилось полное недовольствіе своей вѣрой.

Объ этомъ спознали Кіевляне и эта вѣсть далеко разнеслась по окрестностямъ. Многимъ хотѣлось получить дружбу могущественнаго князя и вотъ съ разныхъ сторонъ стали являться къ Владиміру послы съ предложеніемъ принять ихъ вѣру. Первыми явились послы отъ Камскихъ Болгаръ, исповѣдывавшихъ магометанскую вѣру, они начали описывать ему рай Магомета, наполненный красавицами—гуріями; это князю понравилось. Но когда онъ услышалъ объ обрѣзаніи, и узналъ въ чемъ оно заключается, его взяло омерзѣніе. Къ тому же Болгары сказали, что по ихъ закону запрещается пить вино.

— Нѣтъ, отвѣчалъ Владиміръ, ваша вѣра не годится намъ, потому что пить есть веселіе русскаго человѣка.

Послѣ этого явились Католики. Они говорили о ничтожествѣ идоловъ, о папы, но Владиміръ хорошо зналъ ихъ.

— Идите обратно, сказалъ имъ Владиміръ, отцы наши никогда не принимали вѣры отъ папъ.

Послѣ Католиковъ явились Жиды.

Выслушавъ ихъ проповѣдь, князь спросилъ ихъ:

— Скажите, гдѣ же ваше отечество?

— Въ Іерусалимѣ, отвѣчали тѣ, но Богъ разгнѣвался на отцовъ нашихъ и расточилъ ихъ по чужимъ землямъ.

— Такъ вы, отвергнутые Богомъ, заговорилъ во гнѣвѣ Владиміръ, еще приходите учить другихъ, что же вы хотите чтобы и у насъ не было отечества?

Наконецъ пришелъ Греческій монахъ. Разсказавъ о вѣрѣ Іудейской, о Спасителѣ, онъ развернулъ передъ нимъ картину страшнаго суда.

— Добро стоящимъ одесную, проговорилъ Владиміръ, увидѣвъ эту картину и горе грѣшнымъ стоящимъ на лѣвой сторонѣ.

— Крестись и будешь въ раю съ праведными! отвѣчалъ ему монахъ.

Владиміръ, отпустивъ послѣдняго посла съ почестями и дарами, убѣжденный его проповѣдію, Владиміръ, все таки не рѣшался принять эту вѣру.

Онъ собралъ бояръ и старѣйшинъ на совѣтъ объ избраніи новой вѣры; всѣ рѣшили послать пословъ и разсмотрѣть каждую отдѣльно.

Послы побывали и у Болгаръ и у Евреевъ, были они и у Нѣмцевъ, наконецъ отправились къ Грекамъ.

Царствовавшіе въ Царьградѣ императоры Василій и Константинъ, узнавъ зачѣмъ явились Русскіе послы, сказали о томъ патріарху, который въ пришествіи пословъ и совершилъ службу. Красота и великолѣпіе Софійскаго собора въ Царьградѣ, множество духовенства въ дорогихъ облаченіяхъ, хорошее пѣніе привели Русскихъ въ восторгъ.

— Мы не знали гдѣ находимся, на небѣ или на землѣ! говорили они Владиміру, возвратившись въ Кіевъ.

Владиміръ рѣшилъ принять Византійскую, Греческую вѣру, но гордость не позволяла ему обратиться за этимъ съ просьбою, онъ рѣшился завоевать вѣру.

ГЛАВА VII.

Осада Корсуня.—Письмо монаха.—Взятіе города.—Требованіе Владиміра.—Прибытіе царевны Анны.—Крещеніе Владиміра.

Прошелъ годъ послѣ этого. Владиміръ началъ собираться походомъ противъ Грековъ, ему во

чтобы то ни стало захотѣлось завоевать излюбленную имъ Греческую вѣру.

Едва наступила весна, какъ онъ съ большимъ войскомъ двинулся въ походъ. Первый городъ, который встрѣтился ему на пути, былъ Корсунь (нынѣшній Херсонъ), онъ обложилъ его. Почти мѣсяцъ онъ стоялъ у стѣнъ города, но взять его ни какъ не могъ.

Въ то время въ Корсунѣ находился одинъ Греческій монахъ. Онъ зналъ съ какою цѣлію пошелъ на войну Владиміръ и поэтому ночью пустилъ ему стрѣлу съ письмомъ.

„Если хочешь взять городъ, говорилось въ этомъ письмѣ, то отведи водопроводы, безъ воды городъ сдастся".

Владиміръ послушался и не прошло нѣсколькихъ дней, какъ онъ входилъ въ Корсунь.

Послѣ этого онъ послалъ въ Царьградъословъ съ требованіемъ себѣ въ жены племянницы ихъ, царевны Анны.

Анна со слезами отказывалась отъ этого замужества, но дяди уговорили ее наконецъ согласиться. Волей неволей она дала свое согласіе.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ Владиміръ получилъ слѣдующій отвѣтъ:

— За язычника мы не можемъ выдать замужъ нашей племянницы, пусть приметъ святую вѣру.

— Я давно испыталъ и полюбилъ законъ христіанскій! отвѣчалъ Владиміръ. Тогда императоры согласились, но прежде чѣмъ царевна прибыла въ Корсунь, Владиміръ ослѣпъ.

Царевна прибывъ со священникомъ, начала уговаривать его, какъ можно скорѣе окреститься и тогда онъ получитъ исцѣленіе. Владиміръ согласился и приступилъ къ крещенію. Когда онъ выходилъ изъ купели и епископъ возложилъ на него руку, онъ вдругъ прозрѣлъ.

— Теперь я увидѣлъ Бога истиннаго! въ восторгѣ воскликнулъ онъ.

Послѣ крещенія Владиміръ женился на царевнѣ Аннѣ и возвратилъ Корсунь Грекамъ, а самъ забравъ съ собой священниковъ, нѣкоторыя мощи, возвратился въ Кіевъ новымъ человѣкомъ, чтобы подобно себѣ крестить всю Русь и просвѣтить ее христіанскимъ ученіемъ.

ГЛАВА VIII.

Крещеніе Кіевлянъ, Новгородцевъ и остальной Руси.—Замѣчательная перемѣна въ князѣ Владимірѣ.—Его кончина.

Возвратившись въ Кіевъ, Владиміръ прежде всего крестилъ всѣхъ своихъ сыновей. Послѣ этого велѣлъ сокрушать идоловъ и бросать ихъ въ Днѣпръ.

Въ страшный ужасъ пришелъ народъ, когда стащили ихъ главнаго златоглаваго бога Перуна и бросили въ рѣку. Перунъ поплылъ, народъ бросился вслѣдъ за нимъ.

— Выдыбай (выходи)! кричали они ему.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Кіева, идола дѣйствительно прибило къ берегу и теперь на этомъ мѣстѣ стоитъ Видубецкій женскій монастырь.

Потомъ князь велѣлъ объявить, чтобы на другой день всѣ жители Кіева не исключая женщинъ и дѣтей собрались на берегъ Днѣпра, для принятія крещенія подъ опасеніемъ немилости князя за ослушаніе. Кіевляне давно уже знали Греческую вѣру, были знакомы съ ней, она имъ нравилась, вмѣстѣ съ тѣмъ они знали и рѣшимость

князя, поэтому никто не ослушался и весь Кіевъ явился на Днѣпръ. Огромныя толпы народа, старики, юноши, матери съ младенцами на рукахъ покрыли берегъ. Вскорѣ явился и Владиміръ съ духовенствомъ. Народъ взошелъ въ небольшую рѣчку, протекающую въ ущельѣ горъ, между высокими крутыми берегами, священники съ берега читали молитвы.

Владиміръ объятый священнымъ восторгомъ молился Господу и поручилъ Ему себя и народъ свой. Въ этотъ день небо и земля ликовали.

Но Владиміръ не ограничился просвѣщеніемъ одного только своего престольнаго города, но онъ поспѣшилъ распространеніемъ святой вѣры и въ другихъ большихъ и малыхъ городахъ, причемъ главнымъ дѣятелемъ былъ св. Михаилъ, первый митрополитъ Кіевскій. Послѣ Кіева, просвѣщенъ былъ Новгородъ великій, но здѣсь не обошлось безъ сопротивленія, приходилось возмущеніе укрощать силою.

Въ прочіе города Владиміръ отправилъ своихъ сыновей и съ ними священниковъ для водворенія вѣры Евангельской, въ тоже время онъ распространилъ и просвѣщеніе. Въ Кіевѣ были открыты училища; богослужебныя и учительныя книги были получены изъ южной Болгаріи. Храмы Владиміръ строилъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде

стояли идолы. Особенная заботливость князя была обращена на построенный имъ въ Кіевѣ храмъ Богородицы, прозванный Десятиннымъ, потому что въ пользу его назначилъ десятую часть изъ своихъ доходовъ.

Послѣ крещенія нравственная жизнь Владиміра совершенно измѣнилась. Довольствуясь одной женой (царевной), съ которою онъ сочетался бракомъ по закону христіанскому, онъ отпустилъ на свободу всѣхъ прежнихъ женъ и наложницъ, а Рогнѣдѣ послалъ сказать:

— Я теперь христіанинъ и долженъ имѣть одну жену, ты же если хочешь выбери себѣ мужа между боярами.

— Я природная княжна и не мнѣ быть за бояриномъ, отвѣчала Рогнѣда, да развѣ тебѣ одному дорого царство небесное, я также хочу быть Христовою невѣстою.

Послѣ этого она постриглась въ монахини подъ именемъ Анастасіи.

Владиміръ глубоко скорбѣлъ о своей прежней нечистой жизни и говорилъ: „Господи! былъ я какъ звѣрь, жилъ по скотски, но Ты укротилъ меня. Слава Тебѣ Боже!

Жестокій и мстительный въ язычествѣ Влади-

міръ — христіанинъ сдѣлался образцомъ кротости и любви къ ближнему, онъ не хотѣлъ даже наказывать и преступниковъ. Епископы представили ему, что злодѣйства и преступленія умножались и что необходимы строгія мѣры. Послушавъ ихъ, онъ сталъ наказывать преступниковъ, но весьма осторожно и безъ жестокости.

Бѣднымъ и нуждающимся къ нему былъ входъ открытъ, онъ щедро раздавалъ имъ пищу, одежду, деньги; покоилъ странниковъ, выкупалъ должниковъ, невольникамъ и плѣннымъ возвращалъ свободу.

Видя, что больные не въ состояніи приходить къ нему за помощію, онъ приказалъ развозить по улицамъ мясо, рыбу, хлѣбъ, овощи, квасъ! Въ праздничные дни у него всегда были три трапезы: первая для митрополита съ епископами, иноками и священниками, вторая для нищихъ, третья для него самого съ боярами и дружиною.

Такова была жизнь незабвеннаго просвѣтителя Россіи.

Св. Равноапостольный князь Владиміръ преставился въ старости 15 Іюля 1615 года и погребенъ въ Десятинной церкви рядомъ съ гробницею супруги его Анны, скончавшейся за 4 года ранѣе его.

Останки просвѣтителя Россіи хранятся: глава въ великой церкви Кіевопечерской лавры, челюсть въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и ручная кисть въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.

ГЛАВА IX.

Распространеніе христіанства въ Россіи по кончинѣ Владиміра Святаго.—Устройство русской церкви.—Первые митрополиты.

По смерти Владиміра Святаго, на югѣ Россіи близь средоточія властію духовною и княжескою проповѣдь Евангельская имѣла болѣе успѣха. Въ концѣ одиннадцатаго вѣка тамъ было семь епископствъ, не только по городамъ, но и по многимъ селамъ стояли христіанскіе храмы. Между тѣмъ востокъ Россіи мало былъ знакомъ съ христіанствомъ, а въ сѣверовосточныхъ дебряхъ и болотахъ еще господствовало язычество; долго оно держалось тамъ. Святители и смиренные иноки принимали на себя трудный подвигъ просвѣщать свѣтомъ истины грубыхъ язычниковъ.

Въ Новгородѣ дѣло первоначальнаго обращенія обошлось не безъ сопротивленія, которое пришлось укрощать силою. Окончательное утвержденіе христіанства въ Новгородѣ суждено было первому епископу Новгородскому Іоакиму. Прибывъ на свою паству, онъ ниспровергъ остальныхъ идоловъ, построилъ деревянный соборный храмъ и при немъ основалъ монастырь, называвшійся Десятиннымъ. Ревнуя о христіанскомъ просвѣщеніи онъ поставилъ ученика своего Ефрема въ должность наставника въ училищѣ, куда Ярославъ велѣлъ собрать до 300 дѣтей. Пастырскіе труды Іоакима продолжались 37 лѣтъ.

Въ области Ростовской не смотря на ревностные подвиги перваго епископа Ѳеодора, многіе жители еще не принимали крещенія и были настолько упрямы и непріязнены къ святителю, что онъ принужденъ былъ покинуть Ростовъ и переселиться въ Суздаль, гдѣ проповѣдь его была успѣшнѣе.

Дикая страна Вятичей оставалась въ язычествѣ около двухсотъ лѣтъ. Одинъ только изъ древнѣйшихъ городовъ ея, Курскъ, былъ христіанскимъ городомъ раньше другихъ сосѣднихъ мѣстъ.

Удѣлъ св. Глѣба—Муромъ также долго упорствовалъ въ язычествѣ, чему особенно способствовало то обстоятельство, что послѣ кончины

св. Глѣба Муромская область долго оставалась безъ близкаго княжескаго надзора. Первый изъ князей поселившихся въ Муромѣ св. Константинъ Святославичъ внукъ Ярослава перваго отправилъ сына своего князя Михаила для убѣжденія Муромцевъ къ покорности. Но язычники убили юнаго князя и тѣло его выбросили изъ города.

Когда Константинъ приступилъ къ городу съ войскомъ, жители согласились принять его на княженіе, но не захотѣли принимать новой вѣры. Константинъ построилъ первую церковь Благовѣщенія надъ могилою сына своего и однажды, когда Муромскіе язычники собрались съ оружіемъ, чтобы убить его, онъ вышелъ къ нимъ одинъ съ иконою Богородицы въ рукахъ.

Пораженные ужасомъ язычники пали на землю, единогласно прося крещенія. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого чудеснаго обращенія весь народъ Муромскій торжественно крещенъ въ рѣкѣ Окѣ.

Во многихъ мѣстностяхъ, особенно на сѣверѣ, распространеніе христіанства встрѣчало препятствіе. Особенно волхвы—друзья невѣжествъ и чувственныхъ страстей, старались поддержать падшее язычество. Суевѣріе еще даже держалось въ народѣ поддерживаемое волхвами, пока власть

ихъ надъ народомъ не была ослаблена подвигами доблестныхъ пастырей церкви.

Церковная іерархія и правленіе церкви со времени крещенія Руси при Владимірѣ Святомъ были устроены по образцу Восточной церкви.

Главный архипастырь митрополитъ Кіевскій и всея Руси избирался и поставлялся въ Царьградѣ отъ Вселенскаго патріарха; начальствовалъ надъ епископами, но управлялъ церковію не самостоятельно, а во всѣхъ важныхъ случаяхъ сзывалъ епископовъ на совѣтъ. Князья называли его „*отцемъ*“. Онъ принималъ участіе въ дѣлахъ общественныхъ, мирилъ князей, поднималъ ихъ на защиту родной земли, останавливалъ народныя волненія.

Къ счастію новокрещенной Руси, между первыми митрополитами Кіевскими было нѣсколько отмѣчавшихся богоугодною жизнію. Первый святитель и просвѣтитель земли Русской митрополитъ скончался въ 992 году, мощи его нетлѣнны.

Другой Иларіонъ, былъ прежде старшимъ священникомъ въ Берестовѣ, гдѣ былъ лѣтній дворецъ великаго князя и гдѣ по примѣру отца любилъ жить Ярославъ, обогощая церковь и причтъ богатыми дарами.

Иларіонъ и тогда былъ извѣстенъ князю, какъ постникъ, мужъ добродѣтельный и просвѣщенный.

Не довольствуясь священническими служеніями, онъ налагалъ на себя особенные подвиги.

Изъ Берестова часто удалялся онъ на сосѣднюю гору, покрытую тогда дремучимъ лѣсомъ, выкопалъ себѣ тамъ пещеру въ двѣ сажени и въ ней предавался уединенной молитвѣ и богомыслію, удаляясь отъ шума жительскаго. Такіе подвиги располагали къ нему благочестиваго князя и возвышали его въ глазахъ народа.

Въ 1051 году Ярославъ собралъ соборъ епископовъ въ Кіевѣ и предложилъ имъ посвятить Иларіона въ санъ митрополита. Тогда въ первый разъ первосвятитель Русскій избранъ и посвященъ соборомъ Русскихъ святителей, по волѣ Русскаго самодержца и изъ природныхъ Русскихъ.

Передъ посвященіемъ Иларіонъ былъ посвященъ въ монашество, а послѣ посвященія испросилъ себѣ благословеніе и утвержденіе Цареградскаго патріарха.

Тогда же начало процвѣтать на Руси и духовное просвѣщеніе. Самъ Иларіонъ написалъ: слава о законѣ и благодати направленное противъ Іудеевъ, похвалу равноапостольному Владиміру, исповѣданіе вѣры и нравственное наставленіе. Въ его же время положено основаніе лаврѣ Печер-

ской, которая имѣла великое вліяніе на Русскую церковь.

Ефремъ скопецъ, любимецъ и казначей великаго князя Изяслава, постриженникъ Печерскій, изучившій въ послѣдствіи монашескую жизнь на востокѣ, вынесъ оттуда знаніе иноческой жизни и благочестія церковнаго.

Возведенный въ санъ епископа Переславскаго онъ управлялъ митрополіею за болѣзней Іоанна и наконецъ самъ былъ посвященъ въ митрополиты, хотя и жилъ въ Переславлѣ, укрѣпивъ его каменною стѣною и украсивъ нѣсколькими храмами. Ефремъ установилъ празднованіе 9 Мая перенесенія мощей св. Николая изъ Ликіи въ городъ Боръ; завелъ въ разныхъ мѣстахъ больницы для безмезднаго пользованія больныхъ. Мощи его почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ.

Епархія управлялась епископами. Избраніе епископа въ удѣльномъ княжествѣ почти всегда зависитъ отъ князя, который представлялъ избраннаго для посвященія митрополиту.

Власть епископа, сообразно съ правилами православной церкви, была чисто духовная.

Онъ поставлялъ служителей алтаря, судилъ ихъ и наказывалъ по правиламъ церковнымъ. Епископы призывались на совѣщанія народныя,

мирили князей въ ихъ распряхъ и князья никогда не рѣшались на важныя предпріятія безъ благословенія архипастырей.

Болѣе другихъ епископовъ участвовалъ въ громадномъ управленіи Новгородскій Владыка, избираемый съ участіемъ князя, игуменовъ и Софійскаго причта Новгороднымъ вѣчемъ.

Конецъ.

Государ. публичная Историческая Библиотека РСФСР № 1965

СГ65